

ТАТАРСКИЕ ЖЕНСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

TATAR WOMEN'S ASSOCIATIONS AND PROBLEMS OF ETHNOCULTURAL IDENTIFICATION IN HISTORICAL RETROSPECTIVE

A. Fazliev
A. Sattarova
A. Gafarov
M. Galeeva

Summary: This article is devoted to actual problems. The subject of the authors' research was the women's Muslim movement in Tatarstan. These days, women's movements are gaining in importance in society and dealing with a wide range of issues: economic inequality between men and women, gender policies, the challenge of preserving and developing the family institution, and many others. The women's Muslim movement, particularly in the Republic of Tatarstan, is becoming an increasingly important feature of public life not only in Russia but in the world. Its main tasks relate to the preservation and development of national and religious identity and the need to build a tolerant society.

The study examines the impact of the development of the secular education system on the women's Muslim movement and examines the reflection of the growing socio-political role of women in the literature; the influence of Eastern and European educational literature on the formation of social and political consciousness of Russian Muslims is analyzed. Of particular scientific interest are studies of the influence of Russian feminism on the Muslim women's movement of the region in the early 20th century, and an assessment of the Soviet and post-Soviet periods in the history of the women's Muslim movement. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, women's non-denominational and religious voluntary associations are studied in the context of the formation of civil society institutions, in conjunction with various social structures and socio-cultural processes in general. New historical and archival documents and materials are introduced as sources.

Keywords: women's Muslim movement, Tatar feminism, religious modernism, educational ideology, national revival.

Фазлиев Айваз Миннегосманович

кандидат исторических наук доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
aivazik@mail.ru

Саттарова Аделя Ильхамовна

кандидат исторических наук старший преподаватель,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
satadel@inbox.ru

Гафаров Анвар Айратович

кандидат исторических наук доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
anvargafarov@mail.ru

Галеева Марьям Арслановна

кандидат исторических наук доцент, Казанский
(Приволжский) федеральный университет
galeeva_mariyam@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной проблематике. Предметом исследования авторов явилось женское мусульманское движение в Татарстане. В наши дни женские движения набирают всё больший вес в обществе и имеют дело с довольно большим кругом проблем: это и экономическое неравенство между мужчинами и женщинами, и гендерная политика, и задача сохранения и развития института семьи, и многие другие проблемы. Женское мусульманское движение, в частности в РТ, становится всё более значимым явлением общественной жизни не только России, но и всего мира. Его главные задачи связаны с сохранением и развитием национального, религиозного самосознания, необходимостью построения толерантного общества.

В работе изучается влияние развития светской системы образования на женское мусульманское движение, исследуется отражение растущей общественно-политической роли женщин в литературной деятельности, анализируется влияние восточной и европейской просветительской литературы на формирование общественно-политического сознания российских мусульманок. Особый научный интерес представляют исследования влияния русского феминизма на движение мусульманок края в начале XX века, даётся оценка советского и постсоветского периодов в истории женского мусульманского движения. Научная новизна работы состоит в том, что впервые женские внеконфессиональные и религиозные общественные объединения изучаются в контексте формирования институтов гражданского общества, во взаимосвязи с разными общественными структурами и социокультурными процессами в целом. Вводятся в научный оборот в качестве источников новые историко-архивные документы и материалы.

Ключевые слова: женское мусульманское движение, татарский феминизм, религиозный модернизм, просветительская идеология, национальное возрождение.

Конец XIX – начало XX вв. – эпоха модернизации жизненного уклада мусульманского мира России. Наряду с прочими вопросами обновления была вы-

двинута задача включения мусульманской (татарской) женщины в общественные процессы самой уммы и российского государства в целом. Учитывая влияние усили-

вающихся процессов глобализации, очень важно было найти наиболее оптимальный вариант реализации этой идеи, который при всей своей прогрессивности не затронул бы основополагающие постулаты ислама о роли и месте женщины в мусульманском обществе. Таким вариантом стало развитие системы традиционной мусульманской педагогики для женщин с включением в нее джадидских программ (которые допускали и рекомендовали включение светских дисциплин). В результате были сформированы предпосылки как для модернизации татарского общества, так и для сохранения традиционных этноконфессиональных устоев.

Осуществлённый нами анализ этих процессов показал, что постановка проблем участия женщин-мусульманок (татарок) в общественном движении реализовывалась в контексте острой полемики с поборниками консерватизма, представителями имперского академизма, а также востоковедами христианско-миссионерской ориентации, тесно связанными с официальной политикой духовно-культурной ассимиляции российских «инородцев». При этом мусульманским реформаторам, во многом используя традиционную богословскую аргументацию, удалось достаточно ясно сформулировать и обосновать задачи женской эмансипации в исламском обществе: раскрепощение семейно-правового состояния мусульманок, обеспечение их прав доступа к образованию, расширение общественно-политических прав в целом.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые определяется роль и место традиционного образования в становлении и развитии женских мусульманских (татарских) общественных объединений; показана историческая значимость их деятельности, направленной на сохранение и развитие этнокультурных традиций. Роль традиционной педагогики исследуется в контексте соотношения традиций и новаций в культуре татарского народа (на основе присущего ей конфессионального компонента, в русле общих тенденций модернизации исламского мира). Введён в научный оборот комплекс источников: неопубликованные ранее историко-архивные документы и др. материалы. Полученные авторами данные имеют немаловажное значение для осмысления женского фактора в обеспечении преемственности сохранения и трансляции этнокультурных традиций. Представленный материал, а также теоретические обобщения могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории женского татаро-мусульманского движения, краеведению и истории Татарстана, по исто-

рии культуры и общественной мысли мусульманских народов России в целом. Они могут быть применены в подготовке специалистов в области профессионального мусульманского образования РТ и др. субъектах РФ. Результаты исследования имеют значимое прикладное значение для научных проектов в сфере гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, социологии религии, выявления ресурсов проверенных практик по профилактике и недопущению радикализма в национальной среде, появления религиозно-экстремистских настроений в ходе формирования и развития женского и молодежного мусульманского движения.

Методологическую основу исследования составили системно-структурный, комплексный историко-антропологический и функциональный подходы. Определяющим представляется применение системно-структурного подхода, позволившего рассмотреть общественное движение мусульманок в контексте развития традиционной педагогики. В данном отношении системно-структурный анализ явился также методологической основой для изучения общественных институтов [1]. Основной теоретической проблемой нашего исследования – рассмотрение роли традиционной педагогики в процессе становления и развития татаро-мусульманского женского общественного движения в один из ключевых периодов отечественной истории (кон. XIX – нач. XX вв.). Проблема представляется весьма сложной и многоаспектной, так как процесс этот шел в условиях полиэтноконфессионального сообщества и российской православной (инославной для мусульман) государственности, с одной стороны. С другой – в условиях господства замкнутого мусульманского сообщества с четко обозначенным приоритетом мужского гендерного доминирования в нем.

Теоретико-методологические подходы научной работы предполагают важнейшие принципы исторического исследования: научность, объективность, историзм, привлечение репрезентативного корпуса источников, позволяющего представить адекватную картину исследуемой проблематики. Теоретическая основа исследования опирается на положения цивилизационной теории, историко-философские аспекты которой были заложены в научных трудах Н.Я. Данилевского, М. Вебера, В. Шубарта, О. Шпенглера, А. Тойнби [2] и др. Кроме того, осмысление и трактовка понятий «традиция», «этнокультурные традиции», «социальное и культурное наследие», «традиционная педагогика» реализованы в русле интерпретаций Лихачева Д.С. Обладая всеобщностью и универсальностью, традиции¹ присутствуют во всех

¹ Традиция – от лат. (tradition – передача), совокупность элементов социального и культурного наследия, передающихся от поколения к поколению и сохраняющихся в определённых обществах и социальных группах в течение длительного времени. См.: Филологический энциклопедический словарь. М., 1983.

URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1236/ (дата обращения: 14.01.2023).

сферах жизни, во всех социальных и культурных системах, являются необходимым условием их существования.

Несмотря на патриархальный характер мусульманской семьи, для татарского общества изначально был характерен высокий статус женщины как в семейной, так и в общественной жизни.

Важным фактором сохранения этнокультурной идентичности татарского народа являлись традиции просвещения. Они, несмотря на исторические катаклизмы, продолжались развиваться. Характеризуя конфессиональную татарскую школу, П.И. Рычков, К.Ф. Фукс и др. подчеркивают широкое распространение начального образования (грамотности) среди женской части населения [3].

Решительный поворот к светским элементам образования наметился к началу XIX в. Официальная школьная политика, сориентированная на задачи ассимиляции инородцев, препятствовала созданию светских школ для мусульман, пытаясь вовлечь их в государственную систему образования [4]. В результате в конце XIX – начале XX вв. в среде российских мусульман возобладала идея реформы конфессиональной школы, направленной на введение в мектебе и медресе общеобразовательных предметов, прогрессивных элементов европейской дидактики (усул-и-джадид – новый метод). В данный период татаро-мусульманское сообщество охватывает бурная модернизация на основе идей обновления (джадидизма). К началу XX века 90% всех мусульманских училищ Казанской губернии присоединились к новометодному движению [5].

Мусульманское сообщество России в данный период выступает видным центром интеллектуального и общественно-политического обновления исламского мира. Становление национальных элит предполагает наличие просвещенных и политически сознательных «дочерей нации». Соответственно вопрос об образовании и просвещении мусульманок стал одним из самых насущных. Джадиды открыто заявили, что без эмансипации женщин умма обречена оставаться в плену консерватизма и регресса. Просвещение должно стать не только фактором раскрепощения женщин, но и развития всего народа. Только образованная женщина может воспитать достойное поколение. Являясь первым воспитателем и учителем своих детей, она определяет характер становления их личности, их отношения к обществу. Ответственность

женщины за культурное воспроизводство нации, предопределяет необходимость её достойного образования².

В 1890 г. стараниями Г.М. Баруди и его жены Магруй была создана первая в Казани новометодная школа для девочек. Вскоре джадидские школы были открыты повсеместно, где проживало мусульманское население. Наибольшую популярность приобрели училища М. Музаффари, Р.С. Амирхани, Л. Хусаиновой в Казани, Ф. Гайнутдиновой в Чистополе, Ф. Агдамовой, М. Рамеевой, Б. Мукминовой в Оренбурге, Г. Биктимеровой в Касимове, Х. Урмановой в Благовещенске и Агафуровых в Екатеринбурге. Открывались также женские школы в Астрахани, Рязани, Симбирске, Томске, и др. Видным центром образования мусульманок стало медресе «Буби» (Вятской губернии). Религиозные предметы здесь составляли лишь 16% от числа преподаваемых дисциплин [6]. «Буби» воспринималось как высшее учебное заведение. В Казанской губернии к 1905 году действовало 845 мусульманских школ, где из 54 549 учащихся было 19 599 девочек³.

Ряд татарских просветителей (поборников изучения русского языка) допускали возможность обучения мусульманок в русско-татарских школах. В частности, К. Насыри основал в 1871 г. школу данного типа в Казани. Его примеру последовала Б. Абсалымова, создавшая 1872 г. первое подобное заведение для девочек-татарок. В начале XX века число женских русско-татарских училищ увеличилось. Некоторые школы открывались при помощи Министерства народного просвещения, другие – благодаря пожертвованиям благотворителей (А. Мустафину, М. Муштариеву и др.).

Очевидно, что важнейшим фактором женского движения мусульманок явилось становление светской школы. В новометодных учебных заведениях, получивших широкое распространение в конце XIX – нач. XX вв., обучалось поколение татарских женщин, стремившихся к активной общественно-политической жизни. Благодаря деятельности братьев Буби и их сестры Мухлисы медресе «Буби» превратилось в учительский институт. После его закрытия (1912) Мухлиса продолжила свою работу в Троицке. Впоследствии (1917) она была избрана кадием ЦДУМ. Воспитанницы новометодных училищ стали активными распространителями идей светского образования, освобождения мусульманок от пережитков традиционного уклада. Таким образом, активным вектором изменений в женском мусульманском движении стало распространение светского образования, что

² По этому поводу выдающийся французский просветитель Жан-Жак Руссо писал: «Какой будет женщина – мать каждого народа, таким будет и будущее поколение этого народа, потому что воспитание детей лежит в руках матери».

³ По другим данным 70 тыс. учащихся: 1 учащийся на 9 мусульман, 1 учащаяся на 12 мусульманок. Для сравнения: у русского населения: 1 учащийся на 14 мужчин, 1 учащаяся на 55 женщин. См.: Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли... С. 269.

для джадидов стало приоритетным. Р. Фахретдин, апеллируя к биографиям знаменитых женщин, попытался представить обществу обновленный идеал мусульманской женщины – образованной и высоконравственной. В трудах серии «Знаменитые женщины», а также работах «Воспитанная мать» (1898), «Воспитанная жена» (1899) просветитель, прежде всего, пишет о женском образовании. Прогрессивно настроенные улемы – реформаторы Ш. Марджани, Р. Фахретдин, Г. Баруди, М. Бигиев и другие также акцентировали внимание на проблемах развития женского просвещения и воспитания. М. Буби, например, подчеркивала особую роль женщины в сохранении национальных и религиозных традиций.

Литература запечатлела подвиги, которые произошли в творчестве Г. Биктимерии, Ф. Сулеймании, Маг. Музаффари, Мах. Музаффари, Х. Насырии и др. С 1913 г. в Казани издавался журнал для женщин «Сююмбике». Его постулаты подкреплялись призывами Г. Исхаки, обращенными к просвещенным единомышленникам, к морально-нравственному раскрепощению [7]. Сильное влияние на движение мусульманок оказали русские феминистки, их организации и союзы периода русской революции и Первой мировой войны («Русское женское взаимно благотворительное общество», «Союз равноправия женщин», «Женская прогрессивная партия», «Российская лига равноправия женщин» и т.п. На территории Казанской губернии функционировали женские мусульманские организации: «Союз мусульманок», «Союз солдаток-мусульманок» и др.).

Набиравшее энергетику женское мусульманское движение было искусственно прервано в советский период, когда насаждался утрированный классовый подход и априори вытеснялись традиционные ценности мусульманской культуры. Государственная стандартизация социокультурной жизни исключала религиозную культуру и ментальность [8]. Однако мусульманки благодаря специфике своего общественного положения сумели не только сохранить традиционные духовно-культурные ценности, но и адаптировать их к новым историческим условиям, что отражалось в социокультурных реалиях [9].

Модернизация, охватившая мусульманский мир в XIX в., потребовала трансформировать весь социально-культурный уклад татарского общества, включая эмансипацию женщин. Общественные деятели мусульманского Востока (М.Ф. Ахундов, А. Баязитов, С.Г. Султанов, А. Агаев, Саид Амир Али, З. Камали, Р. Фахретдин, Г. Баруди, М. Бигиев и др.) педалировали тезис, что без изменения статуса женщины в мусульманском обществе оно обречено оставаться в плену консерватизма и регресса. Востоковеды Н.Ф. Катанов, Н.И. Ашмарин, В.В. Бартольд и другие отмечали влияние религиозной реформы и распространение элементов светской культуры, первоначально

мало затрагивающих семейные отношения [10].

Формирование современного социокультурного облика татарки-мусульманки неразрывно связано с возрожденческими культурно-духовными процессами, начавшимися в 1990-е гг., когда складывались общественно-политические, правовые и социокультурные условия для подъема активности мусульманок. Значительную роль в данном процессе сыграли национальные организации (Татарский общественный центр (ТОЦ) и др.). Фарватер их деятельности определяла активность целого спектра женских общественных объединений в сфере просвещения («Ак калфак», Совет матерей при ТОЦ, общество татарских женщин «Ана», «Таяныч-Опора», фонд «Татарская семья», «Союз мусульманок Татарстана», «Дәүәниләр», «Алиха», «Ханум», «Ассоциация мусульманских женщин», «Аманат» (клуб молодых матерей-мусульманок) и др.). Наиболее динамичным сегментом этого движения стали молодежные объединения (организации и клубы «Сознание», «Гюлистан», «Аманат» и т.п.), в которых доминировали женщины.

Возникшие исламские учебно-просветительские центры, библиотеки, издательства и СМИ стали принципиально важным информационным ресурсом для формирования общественного мнения о мусульманках и утверждения традиционных форм мусульманской жизни. В РТ издается около 20 мусульманских газет и журналов на татарском и русском языках общим тиражом 66 тыс. экз. ежемесячно [11]. Популярны газеты «Умма», «Вера», «Ислам-info», «Тархан-biz», журналы «Мусульманский мир», «Мөслимә», «Казань мусульманская» и др. Многие татарские издания светского характера («Мәдәни жомга», «Сююмбике», «Татарстан Яшьләре» и др.) также регулярно размещают материалы по проблемам повседневной и общественной жизни мусульманок. В 2006 г. началось вещание еженедельных радиопередач «Асыл таш» о жизни мусульманок республики на радиостанции «Новый век».

Наиболее популярным среди мусульманской молодежи информационным каналом стал «исламский интернет» (25 узнаваемых интернет-ресурсов), например сайты ДУМ РТ, muslim.ru, Koran.ru, islamnews.ru, islam.ru, ansar.ru и др., представляющие актуальный материал о жизни мусульманок. Среди женщин-мусульманок особенно популярны женские журналы и газеты «Мөслимә», «Сююмбике», «Башкортыстан кызы» и др.

Особое внимание татарские с мусульманским компонентом издания уделяют образу женщины-мусульманки [12], ее мировосприятию [13]. В арсенале направлений поиска образа «современной татарки» – начавшая развиваться национальная мусульманская мода, конкурсы красоты, отвечающие исламским канонам. Задачам выработки единых взглядов на роль мусульманской

женщины в современном обществе служат различные общественно-политические форумы, например форум мусульманских женщин России «Женщины в XXI веке: семья и общество» (Казань, 2007 г.).

Современный социокультурный облик татарской женщины формируется из многообразных элементов этнокультурной, в том числе мусульманской, традиции в процессе их трансляции через конкретную деятельность и отражение повседневной жизни в средствах массовой информации. А организационное оформление женских объединений в РТ происходило в контексте взаимодействия с аналогичными общероссийскими и региональными тенденциями Поволжья и Приуралья (Марий Эл, Чувашии, Мордовии, Башкортостана). Наиболее массовой формой консолидации были женсоветы, возникшие в советский период и преобразовавшиеся в 1990-е гг. в спектр союзов широкой социальной направленности. Так, организация «Женщины Татарстана» объединила ассоциацию татарских женщин «Ак калфак», республиканский детский фонд, правозащитный фонд сирот, «Комитет солдатских матерей», совет неполных семей «Чишма», фонд содействия безработным женщинам и их семьям «Таяныч», региональное отделение общероссийского движения «Матери – против наркотиков» и др., многие из которых с этнокультурной окраской.

В свете возрождения национальных традиций в женском движении объективно усиливается конфессиональная составляющая. Наиболее значимой организацией с этноконфессиональным компонентом является ассоциация «Ак калфак» (1992 г., председатель К. Хамидуллина). Целью ее становится вовлечение татарских женщин в национальное движение по сохранению национальной культуры, традиций и обычаев [14]. «Ак калфак» имеет филиалы по всей республике, а также в городах и регионах РФ⁴ и за рубежом⁵. В Хельсинки «Ак калфак» объединяет женщин-татарок дальнего зарубежья и ряда стран СНГ (Украина, Белоруссия, Молдавия, Узбекистан, Казахстан). Проявляя обеспокоенность процессами глобализации «Женщины Татарстана» и «Ак калфак» присоединились к Ассоциации дружбы и солидарности женщин тюркского мира (Анкара, 2003).

Важным фактором организационного оформления мусульманского женского движения стала структуризация исламских институтов через создание единого муфтията – Духовного управления мусульман (ДУМ) РТ (1998). При муфтияте и Совете по делам религий при КМ РТ создан «Союз мусульманок Татарстана» (СМТ, с 2005 г., председатель Н. Зиганшина). Своей целью организация провозгласила активизацию женщин в общественной, социальной и культурной жизни, а также укрепление

нравственных устоев общества. В Татарстане Союз имеет свои филиалы, отделения при мухтасибатах – районных представительствах ДУМ РТ, которые совпадают с территориально-административным делением республики, восстанавливая исламские социальные институты.

Целевая установка общественной организации «Муслима» (1995 г., председатель А. Адиятуллина) нацелена на консолидацию и активизацию женщин-мусульманок в общественной, социальной и культурной жизни РТ, формирование моральных, нравственных устоев через изучение, развитие и распространение традиционных духовных ценностей татарского народа. Основное направление деятельности организации связано с защитой свободы выражения религиозных убеждений, борьбой за нравственное очищение общества. Оживляется благотворительная деятельность «Муслимы», имеющей группы в районах РТ. На съезде организации в 2014 г. решено создать Всероссийскую организацию мусульманских женщин «Муслима».

Многогранная деятельность ассоциаций татарских женщин «Ак калфак», «Муслима», «Союза мусульманок Татарстана» стала вкладом в национальное движение татарского народа, в том числе в возрождение татарского языка и культуры. Цели достигались разнообразными методами работы. Конструктивное взаимодействие социальных женских инициатив с государственной властью способствует выработке механизмов решения назревших проблем.

Традиционно женщинам отводится важная роль в сохранении народных обычаев в семье. Приоритетным стало сохранение и развитие татарского языка [15]. В русле актуализации этого направления проводятся регулярные мероприятия различного уровня (выступления в СМИ, встречи, круглые столы, семинары, конференции и др.), организованы курсы для учителей татарского языка из разных регионов России. Ряд курсов проведен на базе гимназии им. Ш. Марджани силами организации «Ак калфак», которая открыто выражала обеспокоенность проведением ЕГЭ только на русском языке.

С активным участием женщин в детских садах возникают группы с исламским компонентом и питанием халяль (по заявлениям родителей), преподаются в школах предметы «Нравственность», «История религий» и «Основы исламской культуры» (факультативно), разработан учебник по основам исламской культуры, в КФУ готовятся преподаватели религиозной культуры. В рамках системы конфессионального образования функционирует женское медресе «Фанис» в Ютазинском районе; расширяются женские группы в медресе «Мухаммадия»,

4 В Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Астрахани, Тюмени, Челябинске, Нижнем Новгороде, Уфе, Перми.

5 В США, Австралии, Турции, Швеции, Финляндии, Ливане.

«Имени 1000-летия принятия ислама» (Казань); на базе прихода «Даруссалам» в Набережных Челнах было образовано женское подготовительное отделение Российского исламского университета (РИУ, Казань), где на теологическом факультете (сначала как обособленная группа) появилось женское отделение и др. Создаются примечательные школы, в которых в основном обучаются представительницы женского пола (74%), где часто организируются бесплатные курсы по изучению арабского языка и графики, организован летний лагерь «Фаниябикэ мэдрэсэсе» (2006 г.) для мусульманок из светских учебных заведений по основам религии, традиционным нор-

мам этики, татарскому языку и др. Женские объединения проявляют себя: в сфере связи с общественностью и PR-кампании, в области дагвата (призыва к исламу), моды, национально-религиозных праздниках, гуманитарных научно-познавательных проектах и т.д.

Таким образом, женские объединения превращаются в своеобразный центр притяжения в сфере просвещения. В их деятельности проявляется историко-культурные традиции татарского народа и российского общества, приоритетами выступают семейно-нравственные нормы, общекультурные ценности, формирование этнокультурного образовательного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковальченко И.Д. Методы исторического анализа. М., 2003.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2000; Тойнби А.Дж. Постигание истории. М., 1991 и др.
3. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 году. СПб, 1770. С. 6; Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань, 1844. С. 36-37; Тамина Биктимирова, Наиля Хамитбаева. Татарки-просветительницы // Актуальное национально-культурное обозрение «АНКО». 2001. № 3. URL: <http://www.tataroved.ru/institut/center/publ/2/> (дата обращения: 14.01.2023).
4. Gafarov A.A., Nabiev R.A., Fazliev A.M., Nafikov I.Z. «Muslim matter» in the mirror of public discussion (XIX - beginning of XX century) // Journal of Fundamental and Applied Sciences. - 2017. - Vol.9. - P.1258-1266.
5. Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли (Очерк истории 1895-1917 гг.). Казань, 1964. С. 269.
6. Вакыт. 1908. 27 сентября. 4 б. Цит. по: Юзеев А.Н. История джадидизма и мусульманское образование // Векторы толерантности: религия и образование. Казань, 2006. С. 52.
7. Исхакый Г. Әсәрләр. 1 т. Повестьлар һәм хикәяләр (1899-1908). Казан, 1998.
8. Fazliev Aivaz M., Ibragimov Ruslan R., Galeeva Mariam A., Sattarova Adelya I. The national-religious discourse and the political system of modern Russia // Dilemas Contemporaneos-Educacion Politica y Valores. - 2018. - Vol.6, Is. - Art. № 81.
9. Asma Barlas. "Believing Women" in Islam: Unreading Patriarchal Interpretations of the Qur'an. Austin: University of Texas Press, 2002. XVI+254 PP.
10. Fazliev Aivaz M., Sattarova Adelya I., Gafarov Anvar A., Galeeva Mariam A. Female Muslim movement in Tatarstan: Historical roots and contemporary realities // Orción, Año 35, Especial No.22 (2019): 362-377.
11. «В Татарстане активно развиваются СМИ». URL: <http://www.info-islam.ru> (дата обращения: 14.01.2023).
12. Казань мусульманская. 2012. Февраль-март, № 2-3 (4-5).
13. Звезда Поволжья. 2012-2013. № 7 (632). 27 дек. - 9 янв.
14. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Ф. 8266. Оп. 1. Д. 1. Л. 67
15. Устав АТЖ «Ак калфак» от 21.06.1992 // ЦГА ИПД РТ. Ф. 8266. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

© Фазлиев Айваз Миннегосманович (aivazik@mail.ru), Саттарова Аделя Ильхамовна (satadel@inbox.ru), Гафаров Анвар Айратович (anvargafarov@mail.ru), Галеева Марьям Арслановна (galeeva_mariyam@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»